

Скорее всего, Мина имела в виду вторую секретную форму «Смертельного Инферно».

Мы с Миной прежде сражались с Механическим Ангелом Ганиэлем. Он мог регенерировать, сколько бы урона ему ни наносилось, практически словно бессмертный. В связи с этим, какой бы сильной Мина ни была, она не могла сама с ним справиться. Поэтому она попросила меня выручить её.

И тогда тем, что я использовал, чтобы победить Ганиэля, было «Смертельное Инферно». Я потерял 20% моих статов, чтобы использовать эту пугающую косу.

Эффект, из-за мощного проклятья, наложенного на атаку, состоял в том, что какому бы врагу ни был нанесён урон – даже если он бессмертный – он сгниёт и погибнет. Это убийственная атака, но мне нужно нанести её в определённое место. Туда, где в теле врага собирается магическая сила. Так сказать, его «ядро».

После удара косой в то место, проклятье распространится по всему телу, предотвращая регенерацию, и заставляя тело крайне быстро гнить, таким образом убивая врага.

Именно по этой причине эта атака не терпит ошибок. Малейшая осечка приведёт меня к потере 20% статов впустую. Так что, ради того, чтобы избежать оплошностей, мне приходится входить в полуголодающее состояние, чтобы мои глаза получили способность видеть течение магической силы. Этот эффект не может поддерживаться постоянно, так как я не могу увидеть этого, если не концентрируюсь.

Я сказал Эрис и Мине, чтобы они отошли подальше от архидемона. Он всё ещё дёргался, пытаясь освободиться ис-под веса чёрного топора.

Во-первых, нужно сконцентрироваться. Прочитать движение магии в теле архидемона-нежити.

Источником магии являлись две чёрные точки на его лбу. К счастью, они находятся не под топором. Если бы нам сначала пришлось убрать топор, тогда был бы велик шанс того, что он снова войдёт в разъярённое состояние.

Я сказал Жадности, меняя форму чёрного лука на косу:

«Возьми 20% моих статов, я прикончу Рафаля “Смертельным Инферно”»

«Хорошо. Но ты в порядке? Эта штука находится в Области Е»

«Я буду в порядке... Я больше не тот, что был в Галлии»

Когда я проглотил Тэнрю тогда, в Галлии, навык Пожирания одержал надо мной верх, я выжил только из-за вмешательства Рокси. Я – владелец навыка Пожирания. Из-за этого навыка я временами не могу избежать сражений.

А враги не становятся слабее. У меня есть чувство, что в будущем Область Е будет встречаться чаще. Что ж, это похоже на предчувствие.

Мина и Эрис – действуя плечом к плечу вместе с ними, неизбежно придётся сражаться с мощными противниками. В итоге я сделаю шаг туда, где они находятся сейчас.

Если я буду продолжать полагаться на Рокси, тогда результат будет тем же самым, как и тогда.

«Давай сделаем это, Жадность!»

«Твоя решимость, я отвечу на неё. Прекрасно, я возьму 20% твоих статов»

На меня нахлынула волна слабости, когда сила покинула моё тело. В контрасте с этим, чёрная коса в моей руке увеличилась.

Она обрела форму трёх параллельных лезвий. Со стороны они напоминали когти зверя.

Я поднял усиленную чёрную косу и повернулся к архидемону-нежити – Рафалю.

«Ты использовал свою силу неверным способом. Я тоже был таким...»

Я убил Гадо Бьюрикса. Он был в ответе за отправку Рокси в Галлию и похитил сирот из королевства, просто чтобы поиграться, а затем убить их. В течение пяти лет я был зол на него из-за того, что он относился ко мне не как к человеку.

Тем не менее... я не должен был убивать Гадо. Идея использования моей силы, чтобы судить тех, кого нельзя судить нормальными способами, это всего лишь действия, которые печалят людей, которые меня окружают.

Когда я рассказал об этом Аарону, у него было грустное выражение лица. Кроме того, я признался в этом в прощальном письме, которое я написал Рокси. Конечно же, не только о том, что я убил Гадо Бьюрикса. О настоящей причине, почему я оставался в усадьбе Хартов, о том, что я был тем, кто убил коронованного монстра Осадного Кобольта, и разрушил северную долину... я вскрыл всю ложь о том, о чём никогда не мог поведать правду.

Одна ложь ведёт к другой, можно заметить... я лгал Рокси множество раз. О том, как я хотел стать её силой, как я не хотел, чтобы она узнала о моём навыке Пожирания. Я эгоистично скрывал от неё правду, просто ради своего удобства.

Я понял это, когда писал письмо.

Поэтому однажды, когда я смогу жить, будучи самим собой, не полагаясь больше на эту маску в виде черепа, я написал, что тогда придёт время, когда я искренне перед ней извинюсь.

Даже так, я всё ещё не в силах избавиться от этой части себя. Ложный я, который скрывается за маской, дотянулся до меня и прошептал мне. Я слышал тёмный и тяжёлый голос, который был не более, чем иллюзией, которую на меня наложил навык Пожирания.

Возможно, внутри меня находится такое же зло, как и в Рафале. Оно не отпускало меня даже после того, как я вернулся из Галлии.

Во время аудиенции с королём это зло показало своё лицо, столкнувшись с тем парнем, святым рыцарем Ланчестером. Аарон указал мне на это. И даже в здании исследовательского центра моё сердце было окутано страданиями и жадностью, которые не давали мне отступить, когда я должен был это сделать.

Достигнув Области Е, я понял это.

Вне зависимости от того, каким бы сильным ты ни был, если ты желаешь оставаться человеком, то не будешь в состоянии жить один.

Из-за великой силы человек может совершить ошибку. В таком случае нужны компаньоны,

чтобы указать тебе правильное направление.

«Рафаль, ты прямо как я»

Не похоже, чтобы он среагировал на то, что я сказал. Сердца Рафаля, в конце концов, больше нет.

Тем не менее, я хотел это сказать.

«Сначала я думал, что наши жизни в ненависти похожи. Твоя и моя... моя и твоя»

Я тихо поднял косу.

«Тем не менее, давай это закончим. Теперь... ты – это ты, а я – это я. Давай разорвём нашу связь здесь. Я продолжу идти вперёд, Рафаль»

Я нанёс атаку второй секретной формой Смертельного Инферно по массе ненависти, которая была уже не способна на человеческое общение.

Коса оставила на его голове след, похожий на царапину от когтей. Затем, по направлению от раны, его тело начало чернеть.

Тело Архидемона-Нежити постепенно начала распадаться.

А затем в моей голове раздался неорганический голос.

«Новый Пожирание активирован»

«Выносливость +6,1E(+8), Сила +6,3E(+8), Магия +9,3E(+8), Дух +9,9E(+8), Ловкость +7,2E(+8) будут добавлены к вашим статам»

«Тёмная Магия, Единство Духа будут добавлены к вашим навыкам»

Я удержал возбуждённый навык Пожирания после поглощения статов Области Е. В это время я услышал в своей голове голос Луны, ядра Ганиэля, которое я проглотил в прошлом.

«Я сказала тебе, что одолжу тебе свою силу, не так ли. Не забудь...»

Боль ослабла вместе с этим голосом, только до той степени, когда мой правый глаз начал кровоточить. По всей видимости, она сдерживала навык Пожирания изнутри. Я всегда говорил, что справлюсь с этим сам... но правда в том, что я всё это время сражался плечом к плечу с Луной. Я должен поблагодарить её, когда встречу с ней во сне. Спасибо, как всегда.

Я пришёл в себя от голоса Жадности:

»Фэйт, начинается»

С телом архидемона-нежити что-то произошло. Зона его живота внезапно начала топорщиться. А затем, достигнув критического состояния, что-то прорвалось из тела.

«Так это разделение!»

Хотя я ожидал, что из Рафаля что-то выйдет – архидемон-нежить был побеждён – я никогда не ожидал, что этого «чего-то» будет так много.

Я размахивал своей косой, Эрис стреляла из штыка. Даже Мина забрала обратно свой чёрный топор и резала им направо и налево, но всё было бесполезно.

Те штуки, которые вылезли из живота этого создания, были чёрными летучими мышами. А их число превосходило тысячу.

Даже если одна из летучих мышей была разрезана или раздавлена, она тут же восстанавливалась. Я хотел использовать «Смертельное Инферно», но понаблюдав за течением их магии, я осознал, что каждая из летучих мышей была отдельным организмом. У меня кончатся статьи, прежде я смогу уничтожить хотя бы половину из них.

«Что это такое?»

Спокойно спросила Мина, продолжая крушить летучих мышей.

«Коллективные существа, которые являются предками Ночных ходяков. И... Вещь, которая приведёт меня к тому, что я ищу»

Бросив взгляд в сторону, я отцепил от себя летучую мышь, которая пыталась укусить меня за плечо, и швырнул её на землю.

Летучие мыши постепенно слились воедино, приобретая форму человека. И по какой-то причине он держал в руках чёрное копьё Тщеславие.

«Давно не виделись, так что я не могу удержаться. В прошлом мы были друзьями, Мина Ярость»

Беловолосый мальчик широко улыбнулся Мине, будто бы он уже был хорошо с ней знаком.